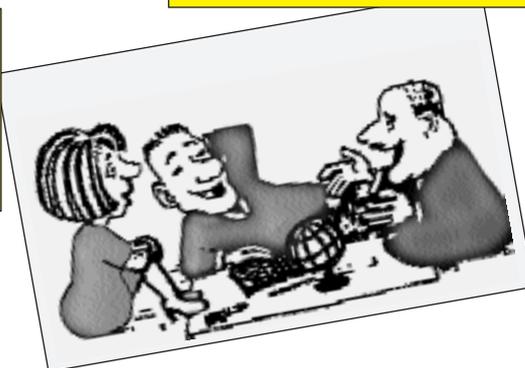

Директор и начальная школа

И.Н. Щербо

Статусное положение начальной школы в образовательном учреждении часто не на словах, а на деле приижено, что приводит к развитию комплекса неполноценности у педагогов этой ступени образования. Под воздействием какой ситуации складывается эта проблема?

Наверное, я найду у коллег поддержку во мнении, что **уровень тревожности у учителей начальной школы – один из самых высоких**. Это видно, как говорится, невооруженным глазом. Как волнуются при посещении их уроков даже самые авторитетные учителя! Сколько невидимых миру слез проливают, когда слышат реплики коллег, принявших их детей в 5-й класс.

В этом году, обсуждая вечную проблему преемственности средней и начальной школы, учителю, работавшему с детьми первые четыре года, задали вопрос: «Каких детей вы выпустили в среднюю школу?» По отзыву учителя, это были взрослые, умные, красивые, полные жизни, мотивированные на успех, пробужденные к творчеству, любящие школу дети. После этого классному руководителю вновь образованного 5-го класса было предложено охарактеризовать тех же детей. С его слов выходило, что это маленькие, неорганизованные, шумные, ничего не слышащие, слабо читающие, вечно бегающие ябеды.

Что за парадокс? Как его объяснить? У меня нет недоверия к статистическим данным успешности детей, выпущенных из начальной школы. Качество знаний – 80–90%. Техника чтения – в среднем 100–110 слов в минуту. Дети со 2-го класса участвуют в проектной деятельности школы. Выступают на сцене всем соста-

вом класса. Организуют перемены с младшими, сами обслуживают себя в столовой, свободно переходят в другие кабинеты при предметном обучении, знают дорогу в библиотеку... Но и выступление нового классного руководителя не было наговором. Да я и сама неоднократно принимала 5-й класс и помню ощущение собственной беспомощности, когда до января работаешь с «не слышащими», «не видящими» тебя, медлительными учениками.

Вот эта ситуация и делает учителей начальной школы уязвимыми. Сколько бы администрация школы ни хвалила этих педагогов за результат, у учителей среднего звена это вызывает недоверие. На педсовете ни положительной, ни отрицательной реакции с их стороны громко не проявляется. А дети весь сентябрь–октябрь бегают к своему первому учителю с недоумением и болью, сообщая, что о них сказали так-то, требуют то-то. Это и есть психологический «нокаут» для учителя начальной школы. Вот она, оценка его труда. А кто из оценивающих видел, каких детей он получил четыре года назад? Какой путь они совместно прошли?

Отсутствие терпения у педагога старшей школы, нежелание понять, кто перед ним, к какому стилю обучения и общения приучены дети, что они подзабыли за три летних месяца, где потеряли сноровку – все это **проблемы профессионализма педагога старшей школы**. Но об этом мы, директора, недостаточно громко говорим. Почему именно директора? Потому, что если

об этом скажет заместитель по УВР начальной школы, то его вряд ли кто услышит, – он «свой». От заместителя по УВР средней школы ожидать таких высказываний было бы напрасно – ему «своя рубашка ближе к телу». К тому же многие завучи, как известно, поддерживают своих педагогов и стремятся занизить уровень обученности выпускников начальной школы для того, чтобы эти показатели были зафиксированы как стартовые, – тогда результативность его работы будет выглядеть ярче. **В такой ситуации необходим арбитр – думающий директор.**

К 4-му классу учитель начальной школы так глубоко знает своих детей, что у него есть все основания осуществлять истинно индивидуальный подход, который создает среду комфортности ребенку. Недаром учителя начальной школы говорят о том, что было бы неплохо еще один год поддерживать этих детей в своих руках. Европейский опыт показывает, что переход в среднюю школу целесообразнее осуществлять после 6-го класса. Так уж сложилось, что, находясь с ребенком двадцать и более часов в неделю, общаясь с ним в разной деятельности среде, учитель начальной школы видит своего ученика «цельным», не «разорванным» на предметные способности. **Если ребенок в чем-то не успешен, обязательно найдется что-то, за что его можно хвалить, уважать, подчеркивать его значимость.**

«Предметник» лишен такого видения ученика. Он для него чаще всего или хорош, или плох, или никакой. «Слепота» педагогов среднего звена усугубляется авторитарной педагогикой. Всех «стригут под одну гребенку», практикуются единый старт для всех, единый подход для всех, требуется полное послушание всех. Агрессия и давление со стороны учителей на этом этапе обучения приводят к растерянности детей, в которой учителя усматривают неорганизованность, неумение слышать, видеть. Природное разнообразие способностей и возможностей детей нивелируется. И тогда

возвращенная в начальной школе взрослость превращается у ребенка в желание быть ведомым, он теряет самостоятельность из-за страха чего-то не выполнить или выполнить не так, как требуют.

Если учитель средней школы не удосужился полгода походить на уроки к коллеге, который готовится передать ему в руки своих детей, если он не готов принять этих детей, то это ему следует изменить свой подход к проблеме. Не опираться на такую удобную для учителей старшей школы формулу: «Сначала зажму, а потом...», но действовать по принципу: «Не навреди! Дай расправить крылья, а потом укажи дорогу».

Детей в этот возрастной период нельзя «зажимать» в связи с тем, что, как указывают психологи, мы глубоко ошибаемся, представляя себе динамику развития мотивации в форме возрастающей прямой, а ее сбой – как личностное отклонение от нормы. Нет, мотивация имеет вид кривой, изменяющейся под влиянием развития возрастных ценностей личности. Для пятиклассников она держится не на уровне 4-го класса, где у детей наблюдается пик познавательной активности, а на уровне 3-го класса. И все было бы не так плохо, если бы сохранялась мотивация для положительной динамики третьеклассника: «Я сам понимаю, я сам бы хотел потренироваться, познакомиться». На деле мотивация падает от «не могу» – к «не хочу, не буду». А мы своим «зажимом» способствуем этому процессу.

Говоря о ценностях личности детей, учащихся в 5-м классе, следует отметить, что это мир ценностей, опирающихся на чувственную оценку взаимоотношений с близкой группой людей. Эти психологические возрастные изменения детей данного периода я обозначила для себя, как «отрыв пуповины». Для подростков самым важным становится не соответствие восприятию его положительного образа родителями и учителями, а желание нравиться одноклассникам. При этом дети этого возраста

ста выбирают себе в кумиры отнюдь не послушных «ботаников»...

Описанная ситуация является единственным фактором, определяющим причины, по которым учителя начальной школы ощущают свой статус как пониженный. Их мало хвалят, их мало видит первое лицо школы – директор. Работу с ними он делегирует, часто полностью, заместителю по УВР. С его голоса он знает ситуацию в этом звене школы. До него у директора, как говорится, руки не доходят, а главное, он не видит необходимости более существенной работы на этом, чаще всего стабильном, спокойном участке школы: маленькие детки – маленькие проблемки... Но следует помнить, что учителя начальной школы нуждаются в оценке и поддержке со стороны директора **не меньше, а зачастую и больше, чем в средней школе.** Этот мотивационный ресурс учителя практически не восполняется. Общая оценка учителя начальной школы или эпизодическая – по случаю, или звучит для них, наверное, с элементами какой-то фальши, как дежурное мероприятие.

Существует еще одна причина того, что директор так мало внимания уделяет начальной школе. Здесь мною усматривается обоюдная вина – как директора, так и учителей.

Директор почти ничего не знает о внутренних трудностях, подводных камнях обучения в начальной школе. Его никто специально не обучает особенностям работы в этом звене образования. При появлении такого редкого гостя, как директор, на уроке в начальной школе учителя перекраивают урок на ходу, стремясь показать «шоу» (чаще всего из игровых приемов) и результат обучения через общий уровень подготовленности, активности учащегося класса. **Проблемы, трудности, усилия, затратная энергетика достижения результата – все это остается для директора «за кулисами».** Поэтому директор, как правило, делает один из двух доступных ему в этой ситуации выводов. Первый вывод: в начальной школе легко

учить. Это как ходьба ребенка – все равно не сегодня, так завтра он пойдет. Внутренние силы, резервы, невидимая мотивация сдвинет его с места, только придерживай, чтобы не разбился. Или второй вывод: если это не спектакль, так куда же это все потом девается?..

Что же учитель оставляет «за кулисами»?

Вот рассказ одной учительницы:

– Я сделала уже три выпуска из начальной школы. И никому не могла признаться, как меня пугал рассказ А.П. Чехова «Ванька». Первое знакомство с произведением, тем более такого уровня, я всегда подаю «с голоса». И когда я, читая, доходила до сцены, где Ваньку «тычут ейной харею», дети... начинали смеяться. Моей реакцией было (от безысходности) – морализаторство. И вот передо мной очередной класс, очередная встреча с произведением. Думаю, думаю, мучаюсь... Дойдя до этой сцены, я перешла на шепот. Весь страх детской души, весь трагизм ситуации я перевела в шепот. Шепот – кричал... Дети прониклись сочувствием и без моих нравовучений. Пропал и мой страх.

Детей убедили и мастерство писателя, и артистизм учителя. Но на решение этой задачи ушло десять лет поиска. Вот он, труд учителя начальной школы, где для ребенка все впервые. И от того, как учитель сработает здесь, сейчас, сложится личность.

Директор, чаще всего сам обучая детей в старшем звене, до тонкостей знает сложности образовательного процесса в данных классах, поэтому и может оценить усилия своего коллеги, работающего в этой же возрастной группе. Но начальная школа обычно не является для директора источником проблем. Там все послушно, да и родители всегда готовы помочь. В крупных городах детей готовят к школе, и они приходят туда уже читающими, считающими. **У директора складывается образ начальной школы, не соответствующий реальности.** Этого искажения действительности не происхо-

дит, если директор по первому образованию – учитель начальной школы. Однако это редкий случай.

Да и государство работает на снижение престижа учителя начальной школы, расставив свои акценты: ставка учителя начальной школы на два часа больше, чем у всех остальных. Как будто в младшей школе легче работать, как будто там быстрее можно достичь результата...

Еще одна причина, редко озвучиваемая на страницах печати, – это **заниженное позиционирование учителя начальной школы в коллективе**, иначе говоря, **профессиональная стагнация личности**. Замкнутость цикла преподавания из года в год определенного учебного материала по относительно стабильной программе делает свое «черное» дело. Учитель после десяти лет работы начинает порой ощущать себя самодостаточным с профессиональной точки зрения. В этом не вина его, а скорее беда, так как наша профессия часто способствует стагнации личности, не предполагая возможности иерархического карьерного роста. А эта ситуация в свою очередь подводит к профессиональной деструкции.

Профессиональная деструкция – это изменения или деформация сложившейся психологической структуры личности в процессе профессиональной деятельности. Ее проявление снижает качество труда, вызывает социальный дискомфорт как у окружающих, так и у самого человека, дезадаптирует профессионала в его некогда родной среде. Чем больше учитель живет в профессии, чем больше у него заслуг, тем заметнее проявляются в нем авторитаризм, обидчивость на замечания, апатия к самосовершенствованию. С возрастом он становится все более консервативным. Вспомните, коллеги, ваши выступления на педсоветах. Новизну научного или вашего собственного исследования проблемы вы чаще всего подменяете ворохом дидактического материала, приносимого вами в под-

тверждение глубины вашей работы. Эти «фишки», доставаемые вами, как иллюзионистами, из закромов вашей учительской кухни, – карточки, таблицы, грибки, зайчики – ваша защитная реакция.

P.S. Прочитав написанное своему коллеге, другу, который для меня является образцом Учителя, я услышала то потаенное, что никогда не звучало вслух:

– Да, все это – правда! Учитель начальной школы действительно комплексует. Но не всегда потому, что меньше знает. Чаще всего ему кажется, что его работа не очень впечатляет коллег, не очень интересна им. Я перестала прятаться за спины других моих коллег, когда сама осознала значимость моего труда. Учитель младших классов как никто другой в школьных стенах – ваятель Человека. Педагог начальной школы должен понять свое величие! И тогда никто не спутает авторитаризм с авторитетом. А вместо обиды на высказанные предложения коллег или администрации появится чувство благодарности, сознание, что у него есть союзники, которые мучаются над этой же проблемой. Появится уверенность, что в своих тревогах и поисках он не одинок. Именно в этом каждодневном поиске подхода к детской душе, оставляющего след в судьбе ребенка, и есть твоя значимость, твое величие, Учитель.

Ирина Николаевна Щербо – канд. пед. наук, заслуженный учитель РФ, директор школы № 1071, г. Москва.